
СОВЕТСКО-ГВИНЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РЕСПУБЛИКИ (1958–1984 ГГ.)

С.С. Размыслов

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена истории советско-гвинейских отношений в годы президентства Ахмеда Секу Туре. Гвинея и СССР боролись за освобождение Африки от колониализма и империализма, а гвинейский лидер был инициатором интеграционных процессов на Африканском континенте. Автор доказывает, что на характер двусторонних отношений сильное влияние оказывали противоречивая личность гвинейского лидера, а также его попытки балансировать между капиталистическим и социалистическим полюсами в холодной войне. В результате Гвинея отдалась от Советского Союза во внешней политике, восстановив отношения с бывшей метрополией – Францией и остальными странами Запада.

Ключевые слова: А. Секу Туре, Гвинея, СССР, социализм, деколонизация, холодная война, международные отношения, независимость.

Гвинея стала первым государством Французской Западной Африки, получившим независимость, и одним из первых африканских стран, избравших «социалистическую» модель развития. Независимость Гвинеи стала результатом жесткой конфронтации с метрополией – Францией. Курс на некапиталистическое развитие, взятый Гвинейской Республикой, успешно сочетался с ее последовательной антиимпериалистической и антиколониальной политикой на мировой арене.

Историю отношений Гвинеи с СССР можно разделить на два этапа. Первый этап (1958–1984 гг.) – это период президентства в Гвинее А. Секу Туре (Первая Республика). Характерной особенностью данного этапа является то, что обе страны активно поддерживали антиколониальную борьбу народов Африки, выступая в поддержку национально-освободительных движений в африканских колониально зависимых странах. Кроме того, для СССР Гвинея была своего рода полигоном для испытания своей зарождающейся политики в Тропической Африке, «витриной» африканской политики Советского Союза. Второй этап в истории советско-гвинейских отношений (1984–1994 гг.) – это период Второй Республики в Гвинее, совпавший хронологически с политическими изменениями в СССР и «перестройкой». В данной статье рассматривается первый этап, в ходе которого значитель-

ную роль в развитии советско-гвинейских отношений сыграла личность Ахмеда Секу Туре.

После обретения политической независимости руководство Гвинеи начало разрабатывать внешнеполитический курс, в котором можно выделить несколько основных векторов.

В первую очередь, Гвинея ориентировалась на развитие связей с государствами Африки. В числе ее ведущих партнеров была Гана. 23 ноября 1958 г. страны подписали Декларацию о союзе, надеясь заложить основу для создания в будущем Соединенных Штатов Западной Африки (2). В документе содержался призыв к руководителям и населению остальных стран Африки присоединиться к проекту и действовать для установления тесных контактов, «особенно в вопросах обороны, международных отношений и экономики» (3).

Вторым направлением во внешней политике Гвинеи стало развитие отношений с мусульманскими странами. Это направление было обусловлено тем, что ислам сыграл роль инструмента национальной интеграции и включения Гвинеи в мировое сообщество. В годы правления А. Секу Туре страна стала полноправным членом ведущих международных исламских организаций: Организации Исламская конференция, Всемирной исламской лиги, Всемирного исламского конгресса (4).

Наконец, значимое место во внешнеполитической стратегии Гвинеи заняли отношения с социалистическими странами, которые были в числе первых государств, официально признавших независимость страны. Так, Советский Союз заявил о признании Гвинеи 4 октября 1958 г. В телеграмме Председателя Президиума ВС СССР К.Е. Ворошилова содержалось сообщение: «Советское правительство торжественно заявляет о своем признании Гвинейской Республики как независимого и суверенного государства и выражает готовность установить с ней дипломатические отношения и обменяться дипломатическими представительствами» (5).

В условиях, когда бывшая метрополия – Франция – разорвала все контакты с «мятежной» африканской страной, а другие западные страны из солидарности с Францией также не спешили с признанием, поддержка СССР и его союзников была для Гвинеи необходима. Но справедливости ради следует отметить, что гвинейский лидер А. Секу Туре не был склонен распространять жесткую позицию по отношению к бывшей метрополии на другие страны Запада. Более того, по мнению американского консула в Дакаре в 1958 г. Д. Дюпона, Секу Туре даже был огорчен тем, что США затягивают с официальным признанием независимости его страны (6).

В свою очередь, промедление западных держав с признанием независимости Гвинеи было на руку СССР, который получал возможность свободно действовать в этой стране, предоставляя экономическую помощь, а в дальнейшем мог распространить свое влияние и на Западную Африку в целом.

Как отмечал известный советский африканист Ан.А. Громыко, расширение взаимовыгодного сотрудничества СССР со странами Африки обуславливалось в тот период «общностью или сходством важнейших интересов и задач мирового социализма и национально-освободительного движения» (7). Это замечание было справедливо и в отношении гвинейско-советских отношений. Как известно, гвинейский лидер А. Секу Туре высоко оценивал значение СССР в борьбе с колониализмом, выделяя при этом Великую Октябрьскую революцию 1917 г. как важную веху в антиколониальной борьбе (8).

Внешняя политика Гвинеи в годы Первой Республики базировалась, как уже отмечалось, на борьбе за освобождение Африки от колониализма. Объясняя основные принципы и цели гвинейской политики на мировой арене, А. Секу Туре отмечал: «Для нас мир не делится на Восток и Запад. Мы делим его только на лагеря империализма и антиимпериализма... Мы судим о государствах по их конкретному отношению к колониальным проблемам, по тому, как они голосуют в международных организациях, по их отношению к важнейшим проблемам в самой Африке» (9).

По этим показателям СССР полностью подходил для тесного партнерства с Гвинеей. Однако в условиях разгара холодной войны все было не так просто: гвинейский лидер, опасаясь обвинений в присоединении к «социалистическому лагерю» со стороны Франции и ее западных союзников, не стремился форсировать гвинейско-советские отношения. Поэтому Гвинея, пытаясь проводить политику «позитивного нейтралитета», тормозила развитие контактов с СССР. И это было первым сигналом к тому, что вскоре Гвинея начнет отдаляться от социалистических стран.

Президент Гвинеи А. Секу Туре за время своего правления трижды посетил Советский Союз (в 1959, 1960 и в 1965 гг.), хотя первый свой визит за рубеж он нанес в США. Советские делегации разных уровней также бывали с визитами в Гвинею довольно часто: в 1960, 1962, 1967 и 1980 г.

По итогам первого визита А. Секу Туре в СССР в ноябре 1959 г. было подписано совместное коммюнике, в котором отмечалось полное совпадение позиций сторон по всем обсуждавшимся проблемам: ликвидация системы колониализма, конголезский кризис, развитие двусторонних отношений. Гвинея была полностью солидарна с СССР и по вопросу о всеобщем и полном разоружении.

Целью второго визита А. Секу Туре в СССР в сентябре 1960 г. стало получение дополнительной помощи и подтверждение своего исключительного статуса в Африке. Фактически назвав Гвинею единственной реально независимой страной, Секу Туре предупредил советскую сторону о том, что, если помощь задержится, то неоколониалисты «снова устроятся в Африке, но уже под новыми масками» (10).

Не разделяя столь однозначных оценок гвинейского лидера, советское руководство, тем не менее, по-прежнему считало Гвинею своим главным союзником в Африке, чьи потребности необходимо было удовлетворять не столько по

экономическим, сколько по политическим соображениям. По мнению российского африканиста С.В. Мазова, именно по причине соглашательства СССР и практически неограниченной помощи социалистических стран гвинейская экономика оставалась на плаву, именно на эти деньги реализовывались все социально-экономические эксперименты администрации А. Секу Туре (11).

В феврале 1961 г. в Гвинее с официальным визитом находился советский лидер Л.И. Брежнев. Как отмечалось в итоговом коммюнике по результатам встречи лидеров двух государств, визит способствовал дальнейшему развитию дружественных отношений между СССР и Гвинеей, позиции которых по важнейшим международным проблемам полностью совпадали (12). Кроме того, увидев бедность, в которой живет население Гвинее, Л.И. Брежнев распорядился «принять меры к ускорению реализации помощи, предоставляемой Советским Союзом по существующим соглашениям, а также положительно отнестись к новым просьбам гвинейцев» (13).

Важной составляющей советско-гвинейских отношений были партийные контакты. Так, делегации ЦК КПСС неоднократно посещали съезды Партии-государства Гвинее (ПГГ) (в 1972, 1974 и 1978 г.). В советской прессе и научной литературе отмечалось, что гвинейская правящая партия тщательно изучала опыт КПСС и стремилась использовать его в своей практической деятельности (14).

Однако С.В. Мазов, ссылаясь на отчет первого секретаря Посольства СССР в Гвинее В.И. Иванисова о командировке в гвинейскую глубинку, отмечает, что «большинство гвинейцев... плохо представляли себе, что такое коммунизм, а СССР был для них незнакомой страной» (15). Это наблюдение опровергает все заключения советских чиновников и ученых об использовании ПГГ советского опыта, поскольку в Гвинее после обретения независимости все граждане с 15 лет считались инкорпорированными членами правящей партии (16), то есть 100% населения были членами ПГГ и должны были знать, с кого она берет пример.

В ноябре 1970 г. Португалия совершила акт агрессии против Гвинее, попытавшись высадить морской десант в Конакри с целью захвата города, свержения правительства Секу Туре и базы ПАИГК – Африканской партии независимости Гвинее и Кабо-Верде, штаб-квартира которой в 1961 г. в целях безопасности была перенесена в Гвинейскую Республику.

Португалия потерпела поражение. СССР и его союзники выступили в защиту независимости Гвинее. Уже в декабре политический консультативный комитет государств – участников Организации Варшавского договора (ОВД), а также Совет министров Организации африканского единства (ОАЕ) осудили НАТО и других союзников Португалии в связи с агрессией против Гвинее. В это же время А. Секу Туре обратился с просьбой к правительству СССР отправить советские военные корабли в Гвинее. Просьба гвинейского лидера была удовлетворена (17).

Таким образом, поддержка СССР позволила гвинейскому правящему режиму удержаться у власти и сохранить суверенитет республики.

До сих пор личность первого Президента независимой Гвинеи вызывает дискуссии среди политиков и в научных кругах России и стран Запада. Однозначно всеми принят лишь тот факт, что А. Секу Туре всегда был революционером, соглашательство – не его формула поведения. Западные политики оценивали Секу Туре как сильного авторитарного лидера, проявлявшего чрезмерную чувствительность к критике и обвинениям в недемократических методах управления. При этом Секу Туре был искусным, но жестким переговорщиком: он был готов обсуждать второстепенные вопросы и шел на уступки, но убежденно отстаивал свое видение проблем, которые считал центральными.

Что касается отечественных исследователей, то после распада СССР они пересмотрели свое отношение к гвинейскому лидеру, критически проанализировав результаты его внутри- и внешнеполитической деятельности. Так, российский африканист Л.П. Калинина отмечает, что «сильная концентрация власти в руках А. Секу Туре заметно сдерживала развитие страны по избранному курсу. Недоверие к трудящимся, “массобоязнь” гвинейского лидера, его нежелание придерживаться принципов коллективного руководства, более того, подозрительность и боязнь потенциальных соперников в течение многих лет способствовали развитию политической инертности партии, а также общественных организаций, тормозили формирование инициативного партийного руководства» (18).

Еще более резкие формулировки для описания личности А. Секу Туре и его политики использует С.В. Мазов, который благодаря привлечению новых документов оспаривает устоявшееся представление о первом Президенте независимой Гвинеи (19). Он указывает, что Секу Туре не скрывал от лидеров стран Запада вынужденный характер сближения с СССР и восточно-европейскими государствами, поскольку после обретения независимости Франция приостановила помощь Гвинее и страна оказалась в безвыходной ситуации. «Тут приехали делегации из Восточной Европы, – пишет С.В. Мазов, – которые предложили выгодные для Гвинеи бартерные сделки. Гвинейское руководство использовало этот единственный шанс, чтобы избежать экономической катастрофы» (20).

Более взвешенную оценку личности и политики А. Секу Туре дает другой видный отечественный африканист, профессор РУДН Л.В. Пономаренко. Нисколько не умаляя недостатков политики Секу Туре, исследователь отмечает: «Африканские лидеры, особенно “первой волны”, получившие закалку в период национально-освободительной борьбы, являли собой олицетворение государства и нации. Авторитет власти и личности давал им возможность позиционировать себя в африканском сообществе и в мире в целом в качестве харизматических лидеров, наделенных неограниченными полномочиями, что подчас вызывало критику в их адрес и обвинения в авторитар-

ном или даже диктаторском стиле правления. Однако, на наш взгляд, необходимо учитывать африканские реалии и понимать, что политическая культура африканских государств находилась только в стадии формирования» (21).

Категоричными в своих оценках гвинейского лидера предстают западные и прозападные исследователи. Причем последние чаще всего бывают более резки в своих суждениях и не подбирают политкорректных выражений. Так, любопытным представляется, на наш взгляд, политический портрет А. Секу Туре, выполненный индийским исследователем Р. Харше. В своей статье «Гвинея при Секу Туре» Р. Харше называет стиль правления гвинейского лидера «параноидальным», а период его правления – «турбулентным». При этом ученый отмечает поразительную способность гвинейского лидера притягивать внимание народных масс, поддерживать контакт с любой аудиторией (22).

Итак, резюмируя все вышеизложенное, можно отметить противоречивый характер советско-гвинейских отношений в период Первой Республики. С одной стороны, страны были заинтересованы друг в друге. Для СССР Гвинея стала окном в Западную Африку и местом для апробации новой африканской политики. В свою очередь, для Гвинеи Советский Союз явился донором, обеспечивавшим страну финансами и товарами. Но, с другой стороны, Гвинея не стремилась форсировать сближение с СССР, желая одновременно наладить сотрудничество и с капиталистическими странами. Такая двойственность внешнеполитического курса Гвинеи, как представляется, была обусловлена противоречивостью личности ее лидера, который в беседах с советскими партнерами был социалистом, а с западными партнерами оправдывал сотрудничество с СССР исключительно «бедственным положением» своей страны.

Еще одной причиной, объясняющей столь своеобразный характер советско-гвинейских отношений, являлась недальновидность оценок советскими политиками и дипломатами событий, происходивших в Гвинее, и собственно гвинейской внешней политики. В СССР не замечали тревожных сигналов, свидетельствовавших о неискренности слов Президента Гвинеи о выборе его страной пути социалистической ориентации; не видели и того, что фактически африканская страна понукала сверхдержавой, пользуясь ее желанием укрепиться в регионе традиционного влияния западных держав.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Калинина Л.П.* Гвинея. Справочник. – М., 1994. – С. 64.
- (2) Совместная декларация Премьер-министра Ганы и Председателя Правительства Гвинейской Республики по случаю официального визита последнего в Гану. 20–24 ноября 1958 г. // *Секу Туре А.* Независимая Гвинея. Статьи и речи / Пер. с фр. – М., 1960. – С. 148–149.
- (3) *Калинина Л.П.* Гвинея. Справочник. – М., 1994. – С. 43.

- (4) Цит. по: *Мазов С.В.* Политика СССР в Западной Африке, 1956–1964: неизвестные страницы истории холодной войны. – М., 2008. – С. 61.
- (5) Цит. по: Советско-африканские отношения (Справочник). – М., 1982. – С. 43.
- (6) *Громыко Ан.А.* Внешнеполитический курс Советского Союза и Африка. Доклад на советско-африканской научно-политической конференции «За мир и социальный прогресс». Москва, 13–16 октября 1981 г. – М., 1981. – С. 12.
- (7) Цит. по: Советско-африканские отношения (Справочник). – М., 1982. – С. 4.
- (8) Заявление Президента и Председателя Правительства Гвинейской Республики Секу Туре на встрече с представителями советской печати в Москве 21 ноября 1959 г. // *Международная жизнь* – 1960. – № 1. – С. 104.
- (9) Цит. по: *Мазов С.В.* Политика СССР в Западной Африке, 1956–1964: неизвестные страницы истории холодной войны. – М., 2008. – С. 96.
- (10) Там же. – С. 98.
- (11) Советско-африканские отношения (Справочник). – М., 1982. – С. 44.
- (12) Цит. по: *Мазов С.В.* Политика СССР в Западной Африке, 1956–1964: неизвестные страницы истории холодной войны. – М., 2008. – С. 150.
- (13) Советско-африканские отношения (Справочник). – М., 1982. – С. 43–44.
- (14) *Мазов С.В.* Политика СССР в Западной Африке, 1956–1964: неизвестные страницы истории холодной войны. – М., 2008. – С. 101.
- (15) *Евсеев В.И.* Ахмед Секу Туре // *История Африки в биографиях* / Под общ. ред. А. Давидсона. – М., 2012. – С. 700.
- (16) *Центух Ю.А., Лебедько В.Г.* Но Москва молчала... // *Гангут*. – 1997. – Вып. 12-бис. – С. 129.
- (17) *Калинина Л.П.* Гвинея. Справочник. – М., 1994. – С. 66–67.
- (18) *Мазов С.В.* Политика СССР в Западной Африке, 1956–1964: неизвестные страницы истории холодной войны. – М., 2008. – С. 70.
- (19) Там же. – С. 77.
- (20) *Пономаренко Л.В.* К вопросу о лидерстве в Африке: первый президент Гвинейской Республики Ахмед Секу Туре // *Африка в поисках источников мира и развития: Ежегодник-2013*. – М., 2013. – С. 281.
- (21) *Harshe R.* Guinea under Sekou Toure // *Economic and Political Weekly*. Vol. 19, No. 15 (Apr. 14, 1984), p. 624, 625.

REFERENCES

- (1) Kalinina L.P. Gvineya. Spravochnik [Guinea. Handbook]. Moscow, 1994, p. 64.
- (2) Secou Toure A. Nezavisimaya Gvineya. Stat'i i rechi. Per. s franz. [Independent Guinea: Articles and Speeches]. Moscow, 1960, pp. 148–149.
- (3) Kalinina L.P. Gvineya. Spravochnik [Guinea. Handbook]. Moscow, 1994, p. 43.
- (4) Tsit. on: Mazov S.V. Politika SSSR v Zapadnoy Afrike, 1956–1964: neizvestnye stranitsy istotii holodnoy voyni [The Soviet Union's Policy in Western Africa, 1956–1964: Unknown Pages of the Cold War History]. Moscow, 2008, p. 61.
- (5) Tsit. on: Sovetsko-afrikanskiye otnosheniya (Spravochnik) [The Soviet-African Relations (Handbook)]. Moscow, 1982, p. 43.
- (6) Mazov S.V. Politika SSSR v Zapadnoy Afrike, 1956–1964: neizvestnye stranitsy istotii holodnoy voyni [The Soviet Union's Policy in Western Africa, 1956–1964: Unknown Pages of the Cold War History], pp. 63–64.

- (7) Gromyko An.A. Vneshnepoliticheskiy kurs Sovetskogo Soyuz a i Afrika. Doklad na so-vetsko-afrikanskoj nauchno-politicheskoj konferentsii “Za mir i sotsial’niy progress”. Moskva, 13–16 oktyabrya 1981 [Foreign Policy of the Soviet Union and Africa. The Report on the Soviet-African Conference Dedicated to Science and Politics “For Peace and Social Progress”. Moscow, October, 13–16, 1981]. Moscow, 1981, p. 12.
- (8) Tsit. on: Sovetsko-afrikanskiye otnosheniya: Spravochnik [The Soviet-African Relations: Handbook]. Moscow, 1982, p. 4.
- (9) Mezhdunarodnaya zhizn’ – International Life, Moscow, 1960, no. 1, p. 104.
- (10) Tsit. on: Mazov S.V. Politika SSSR v Zapadnoy Afrike [The Soviet Union’s Policy in Western Africa], p. 96.
- (11) Ibid, p. 98.
- (12) Sovetsko-afrikanskiye otnosheniya: Spravochnik [The Soviet-African Relations: Hand-book], p. 44.
- (13) Tsit. on: Mazov S.V. Politika SSSR v Zapadnoy Afrike [The Soviet Union’s Policy in Western Africa], p. 150.
- (14) Sovetsko-afrikanskiye otnosheniya: Spravochnik [The Soviet-African Relations: Hand-book], pp. 43–44.
- (15) Mazov S.V. Politika SSSR v Zapadnoy Afrike [The Soviet Union’s Policy in Western Africa], p. 101.
- (16) Evseenko V.I. Istoriya Afriki v biografiiyah [The History of Africa in Biographies]. Ed. by A. Davidson. Moscow, 2012, p. 700.
- (17) Tsventouh Y.A., Lebed’ko V.G. Gangout [Gangout]. Moscow, 1997, o. 12-bis, p. 129.
- (18) Kalinina L.P. Gvineya: Spravochnik [Guinea: Handbook]. Moscow, 1994, pp. 66–67.
- (19) Mazov S.V. Politika SSSR v Zapadnoy Afrike [The Soviet Union’s Policy in Western Africa], p. 70.
- (20) Ibid., p. 77.
- (21) Ponomarenko L.V. Afrika v poiskah istochnikov mira i razvitiya: Ezhegodnik. 2013 [Af-rica is in Search of Sources of Peace and Development. Yearbook. 2013]. Moscow, 2013, p. 281.
- (22) Harshe R. Guinea under Sekou Toure, Economic and Political Weekly, 1984, 14 April, vol. 19, no. 15, pp. 624, 625.

GUINEAN-SOVIET RELATIONS IN THE 1ST REPUBLIC PERIOD (1958–1984)

S.S. Razmyslov

Department of Theory and History of International Relations
Peoples’ Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10–1, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the history of the Guinean-Soviet relations in the period of Ahmed Secou Toure’s presidency. Guinea and the USSR fought for Africa’s liberation from colonialism and imperialism, and the Guinean leader was an initiator of the integration processes in Africa. The author proves that the character of the bilateral relations was under

influence of the Guinean leader's controversial personality as well as the attempts to balance between the capitalist and socialist poles in the Cold War. As a result Guinea became estranged from the Soviet Union and restored the relationships with its former parent state, France, and other Western countries.

Key words: Ahmed Secou Toure, Guinea, the USSR, socialism, decolonization, Cold War, international relations, independence